

**Самогонку сами гоним,
Самогонку сами пьём.
И кому какое дело,
Где мы дрожжи достаём.
(Из фольклора 70-х годов
прошлого века).**

Это в те годы за дрожжами и сахаром нужно было «поохотиться». А теперь выбирай, что душе угодно. Но и сегодня профессиональные самогонщики ищут более доступные варианты. Недавно была свидетелем такой сцены: к одному киоску на рынке подошла женщина и заговорщицки обратилась к продавщице: «Ещё осталось?». Та кивнула: «Да, килограммов пять». Женщина, не раздумывая, протянула холщовый мешок: «Давай всё, что осталось». Оказалось, речь шла

о дешевом сухом киселе с просроченным сроком годности: говорят, отличный компонент для самогонки.

Тема ответственности за самогонование сегодня не самая популярная в центральных средствах массовой информации: кажется, к чему много рассуждать о том, что вроде бы лежит на поверхности. Но наши читатели постоянно напоминают нам об этой проблеме. И когда мы соприкоснулись с ней теснее, то поняли, насколько она непростая и, извините, многогранная.

ЗЛО

НАРОДНОГО РАЗЛИВА

ВОТ ЭТА УЛИЦА, ВОТ ЭТОТ ДОМ

Письмо было написано ровным почерком первоклашки-отличницы. «...К дому этой женщины уже протоптали дорожку местные алкаши. Для них открыта дверь и днём, и ночью, — пишет наша читательница из Орла. — Самогонка льётся рекой. Здесь же, под ближайшими кустами, и распивается. Возвращаться с работы вечером просто страшно».

Конечно, письмо было анонимное, но автор указала точный адрес женщины и даже назвала слова, которые являются пропуском в дом самогонщицы: «Мне к Зинаиде».

Честно признаться, идти одной было страшновато, потому что дом находился не в самом людном месте Орла. Я пригласила с собой знакомого, который, кстати, и в вопросах самогонки был более искушенным.

Нас встретила тихая улочка с одноэтажными деревянными домиками. Мой знакомый постучал в окно и твердым, уверенным голосом назвал пароль: «Мне к Зинаиде!», как нас и учили. Занавеска колыхнулась, и кто-то крикнул в глубину комнаты: «Зинка, к тебе». Быстро открылась дверь, и на пороге показалась аккуратная пожилая женщина. Её можно было охарактеризовать как «учительницу на пенсии». Мне показалось, что, увидев меня, она немного насторожилась: возможно, привыкла видеть у себя другие типажи, а может быть, женщины здесь вообще редкие гости. Но что-то её смутило.

— Какая ещё Зинка? Нет у нас таких, — резко отрезала она и хлопнула дверь.

— Да нам бы самогонки купить, — уже более мягко произнёс мой знакомый. — Для лекарства.

Зачем он добавил про это лекарство — не знаю, но прозвучала такая просьба смешно. Из-за двери послышалась брань: «Совсем уже обнаглели!». Эксперимент провалился. Впрочем, не совсем. На другом конце улицы мы встретили мужчину, вид которого не оставлял сомнений — любитель выпить. Наш вопрос: «Где бы купить поллитровку?» — он указал на тот самый Зинаидин дом.

У ЖЕНЩИН СВОИ СЕКРЕТЫ

После неудачной попытки купить крепкий домашний напиток почему-то вспомнилась история одной моей знакомой. В начале 90-х годов прошлого века Ольга попала под сокращение кадров. Технолог машиностроения с двумя высшими образованиями ока-

залась без работы, без денег, без поддержки и с двумя сыновьями-школьниками. Помыкалась туда-сюда и решила заняться самогонованием. Кто уж ей подсказал такую бредовую идею — теперь не вспомнить. Но она с энтузиазмом взялась за освоение новых технологий.

На мой вопрос о милиции она лишь махнула рукой: «Тогда я об этом не думала. Нужны были деньги». Она даже поделилась со мной своими секретами: «Вешаешь на дверь кухни влажное одеяло — и в комнате никакого запаха. Соседи даже ни о чём не подозревали». А что касается покупателей, то их у Ольги было немало, хотя, по её словам, «Самогонку делала строго по технологии, по-честному: у меня всё-таки два высших образования».

К счастью, профессиональной самогонщицей Ольга не стала. Позже нашла работу, и всё постепенно наладилось. Сыновья выросли и, тоже к счастью, алкоголиками не стали. Но этот случай скорее исключение из правил.

ЭТО ЗЕЛЬЕ НЕ ЗАДУШИШЬ, НЕ УБЬЁШЬ

В истории нашей страны не было такого столетия, когда бы ни проводилась кампания по борьбе с пьянством. Периодически руководители страны принимали те или иные решения по этому поводу. В учебниках истории часто приводится красноречивый факт из Петровской эпохи, когда на шею пьянице вешали позорную чугунную медаль. Правда, в некоторых источниках упоминается, что Пётр I и сам был не прочь крепко выпить, но знал свою меру.

Если говорить о ситуации бли-

же к нашему времени, то борьба с пьянством развернулась сразу после октябрьской революции. Первое постановление Совета народных комиссаров было принято в декабре 1919 года — «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ».

Но этот правильный закон не изменил ситуацию, хотя подход был достаточно жёстким. В 1922 году возбуждено 275 тысяч дел против самогонщиков, в 1923-м — более 500 тысяч. И всё-таки не «сухой» закон стал причиной роста самогонования. Основной причиной, и к этому выводу пришли в Совнарком, являются социально-экономические факторы, ведь благополучный и счастливый народ, уверенный в стабильном завтрашнем дне, как правило, не становится «поклонником» самогонной отравы.

В последующие годы тема ответственности за самогонование немного потеряла актуальность. То есть самогон, конечно, продолжал течь рекой — особенно в сельской местности, но вот репрессивные меры явно ослабли.

После Великой Отечественной войны — новый всплеск гонений по отношению к народному напитку. Появились законы 1948 и 1961 гг., предусматривавшие уголовную ответственность(!) за изготовление самогона, чачи, тутовой водки, браги и других спиртных напитков. Человека, который делал самогон (пусть даже не продавал), могли упрятать за решётку на срок до трёх лет с полной конфискацией имущества. Но чаще всего до тюрьмы дело не доходило — обе стороны пытались договориться о сумме штрафа. Понятно, что частенько

штраф отдавался без квитанции.

Мне рассказывали, что в хрущёвские времена был такой случай: пожилого мужчину остановили сотрудники милиции всего лишь за то, что тот нёс домой огромный алюминиевый бак для кипячения белья. Правда, посудину свою мужик перетаскивал почему-то ночью, а на какое оборудование переделывались такие баки — всем тогда было известно. Несчастному пришлось откупиться, иначе стражи порядка обещали навестить его дома с обыском. А прятать было что.

Вводить уголовную ответственность в наши дни было бы безумием, ведь, как говорится, всех не пересяжешь. Но и снимать ответственность за распространение зелья (как это предлагают в некоторых регионах) недопустимо.

В нашей области был принят Закон «Об ответственности за административные правонарушения» 4 февраля 2003 года. В последней его редакции от 8 июля 2008 года говорится, что изготовление и хранение спиртных напитков с целью продажи наказывается штрафом до 2,5 тысячи рублей. Конечно, штрафом (будь он и более высоким) ситуацию кардинально не исправишь. Необходимо изменение в мировоззрении людей, а это дело не одного года.

ХОМО АЛКОНАВТИКУС

Наши читатели присылают письма с конкретными адресами

домов и квартир, где делают самогон. Люди не хотят иметь подобное соседство, быть свидетелями пьяных скандалов, вдыхать сивушные ароматы. И это вполне объяснимое желание нормального человека, ведь сегодня никому не надо доказывать, что самогон — это зло.

Тем не менее одно из последних писем вызывает неоднозначную реакцию:

«В нашем доме за последние два года умерли трое мужчин, — пишет читательница из Орла. — Хотя и были они пенсионерами, а ещё крепкие, на даче работали. И всё из-за чего? Из-за соседки, которая гонит самогон и спаивает мужиков. Ей чем больше пьют, тем лучше. Вот и моих мужа и сына не обошла. Спилась оба. От сына ушла жена с дочкой, и он совсем «с катушек съехал». А чего же им не пить, если рядом, через стенку, самогон рекой льётся. Хоть утром, хоть ночью. Сколько раз говорила соседке, чтобы не давала моим мужикам своё зелье, а она лишь нагло отвечает: «Я их на верёвке к себе не затягиваю и в рот им водку не вливаю».

Боль и отчаяние женщины сквозят в каждой строчке. Не почувствовать жене алкоголика может разве что совсем бездушный человек. Но только ли в самогонке причина всех бед?

Своего адреса женщина не сообщила, но зато подробно рассказала, где живёт соседка. А фраза «самогон льётся рекой, за стеной» помогла нам найти и автора письма.

Зачем мы поехали к этой женщине — сразу и не объяс-

нишь. Вероятно, чтобы ещё раз убедиться в истине, что воспитание начинается в семье, с собственного примера родителей. А разве мог в семье нашей читательницы вырасти другой сын, если рядом яркий пример пьющего отца? Конечно, мог, но такие факты чаще становятся исключением из правил. И соседка здесь ни при чём. В том же подъезде живут замечательные молодые люди, которые почему-то не пользуются услугами своей соседки.

Кстати, автор письма на прощание стала откровеннее:

— Конечно, и я в своё время самогоном занималась, мы на нем дачу свою построили. Денег ведь особенно не было, чтобы со строителями расплачиваться. А самогон — и дешево, и не отказывается никто. Но это когда ещё было. Я же не продавала и никого не спаивала.

Конечно, среда обитания тоже формирует человека, ведь огромное значение имеет то, кто находится с тобой рядом. Но для того и дан человеку разум, чтобы мыслить, делать выводы и принимать мудрые решения. А верно сориентироваться должны помочь в родной семье. Кстати, пойти по неправильному пути тоже изначально «помогают» в семье.

А поэтому самогон надо искоренять не столько штрафом, сколько нашим отношением к нему. И к другим алкогольным напиткам.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.